

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-451
УДК 94 (470)

Научная статья | Отечественная история

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К.О. Кудряшов

Обоснование. *Ввиду значительных пертурбаций полномочий губернаторского корпуса на региональном уровне во второй половине XIX – начале XX в. претерпевает изменения функционал губернской администрации в социокультурной сфере. Данной тенденции способствовали не только новые органы самоуправления, созданные комитеты, появившиеся в результате либеральных реформ, но и в последующем резкая смена государственного курса, которая в 80-е гг. приобретает консервативное направление. Весьма неоднозначна оценка губернской администрации во взаимодействии с учреждениями сферы образования. В работе анализируются делопроизводственные материалы, периодическая печать, которые позволяют по-новому раскрыть особенности функционала владимирской губернской администрации в сфере народного просвещения.*

Цель – *исследовать деятельность владимирской губернской администрации в сфере народного просвещения и определить ее основные направления во второй половине XIX – начале XX в.*

Материалы и методы. *Основой для исследования послужили периодическая печать, представленная Владимирскими губернскими ведомостями, Владимирскими епархиальными ведомостями, Владимирец, и делопроизводственные документы Государственного архива Владимирской области: переписка учреждений, рапорты, отчеты. В данной работе используются проблемно-хронологический, историко-генетический, аналитический методы, с целью сохранения принципов историчности и системности.*

Результаты исследования. *В процессе изменения центральной властью политического курса, в результате перехода от либеральной моде-*

ли к консервативной, были затронуты принципы взаимодействия губернаторского корпуса и губернских учреждений по вопросам просвещения и благотворительности в сфере образования. По данному направлению администрация Владимирской губернии придерживалась принципов надзора, контроля и разъяснения. Особенную настороженность власти проявляли в отношении образовательных учреждений, в связи с ростом оппозиционных настроений. Тем не менее, характерной особенностью, присущей для Владимирской губернии в начале XX в., стало сближение губернаторов и земских учреждений по вопросам просвещения, где первые старались ходатайствовать о земских инициативах об открытии новых учебных заведений в высшие правительственные органы.

Область применения результатов. Выводы данной статьи могут быть использованы в области исследовании политической и региональной истории как Владимирской губернии, так и схожих с ней по структуре управления. Также полученные результаты могут применены для преподавания региональной истории Владимирского края.

Ключевые слова: Владимирская губерния; губернская администрация; периодическая печать; народное образование; благотворительность; местное самоуправление

Для цитирования. Кудряшов К.О. Деятельность Владимирской губернской администрации в сфере просвещения во второй половине XIX – начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 3. С. 313-328. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-451

Original article | National History

THE ACTIVITIES OF THE VLADIMIR PROVINCIAL ADMINISTRATION IN THE EDUCATIONAL SPHERE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

K.O. Kudryashov

Background. The functions of the provincial administration in the socio-cultural sphere underwent changes because of the significant distur-

bances in the powers of the governor's corps at the regional level in the second half of the 19th – early 20th centuries. This trend was facilitated not only by new local government bodies and committees created because of liberal reforms, but also by the subsequent sharp change in government policy, which in the 1980s acquired a conservative direction. The assessment of the provincial administration in interaction with educational institutions and charities remains ambiguous. The work analyzes clerical documentation and periodicals, which reveals the functions of the provincial administration in the field of education and charity in a new way.

Purpose – *This study investigates the activities of the Vladimir provincial administration in the field of education and charity in the second half of the 19th – early 20th centuries.*

Materials and methods. *The basis for the study was the periodicals, such as the Vladimir Provincial Gazette, the Vladimir Diocesan Gazette, the Vladimirets Gazette, and the office documents of the State Archive of the Vladimir Region: correspondence of institutions, reports, and accounts. This work uses problem-chronological, genetic, and analytical methods to preserve the principles of historicity and consistency.*

Results. *The transitioning from a liberal model to a conservative one affected the principles of interaction between the governor's corps and provincial institutions on issues of education. In these areas, the administration of the Vladimir province adheres to the principles of supervision, control and clarification. The authorities are especially wary of educational institutions, due to the growth of opposition sentiments. Nevertheless, a characteristic feature inherent in the Vladimir province at the beginning of the 20th century was the rapprochement of governors and zemstvo institutions on issues of education, where the former tried to petition the highest government bodies for zemstvo initiatives on opening new educational institutions.*

Application of research findings in practice. The results of this study can be used in the field of research of political and regional history of both Vladimir province and provinces with similar structure of governance. Also, the obtained results can be applied to teaching regional history of Vladimir region.

Keywords: *Vladimir province; provincial administration; periodicals; public education; charity; local government*

***For citation.** Kudryashov K.O. The Activities of the Vladimir Provincial Administration in the Educational Sphere in the Second Half of the 19th – beginning of the 20th Century. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2024, vol. 16, no. 3, pp. 313-328. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-451*

Введение

К проблеме региональной власти Российской империи обращались многие исследователи, которые старались изучить различные аспекты взаимодействия губернаторов с губернскими учреждениями и центральными правительственными органами. Наиболее ощутимый вклад по данной проблеме был внесен рядом публикаций историка-правоведа И.А. Блинова. Он отмечал то, что в области народного просвещения «преобладающая роль принадлежала правительственной власти», но особенно автор выделял важность функционала губернаторов в этом вопросе [4, с. 188]. Относительно надзорной функции губернаторов И. А. Блинов делил их на две группы: 1) учреждения, относительно которых губернаторы обладали значительными правами; 2) учреждения с незначительными правами губернаторов. Область просвещения он относил ко второй группе и отмечал, что во многих вопросах их голос был решающим [4, с. 204-206].

В рамках советской историографии данную проблему рассматривал П.А. Зайончковский. Оценивая деятельность губернаторов в образовательной сфере, исследователь концентрируется на росте революционных настроений в ученической среде и связывает деятельность губернаторов прежде всего с их превентивными мерами для борьбы с оппозицией. [25, с. 50]. По его мнению, многие действия, направленные на ограничение земской деятельности в области просвещения, были вызваны усилением власти губернаторов и, как следствие, ростом ее произвола [26, с. 92-93].

В современных публикациях авторы значительно сместили призм исследования с изучения функционала губернской власти, сводящуюся к модели «центральная власть – региональная», и обратили внимание на учреждения «внутри» губерний. В ряде работ

А.С. Минакова дана неоднозначная оценка взаимодействию института губернаторства черноземных губерний и земских учреждений. Не смотря на все противоречия, они были вынуждены вести совместную деятельность в плане культуры, просвещения, продовольственного обеспечения и прочих вопросов [28, с. 51]. Достаточно широкой исследовательской базой обладает Казанская губерния, где в различных плоскостях отображаются общероссийские тенденции на примере конкретной губернии [2, с. 25] Специфику губернаторской деятельности в сфере образования на рубеже XIX-XX вв. отмечает Т.А. Магсумов. В данном периоде он видит складывание авторитарной модели в образовательной среде, в результате формирования аппарата надзора со стороны губернаторов [27, с. 275].

Стоит обратиться к специфике выделенных хронологических рамок. В результате либеральных реформ 60-70-х гг. XIX в. часть полномочий губернского корпуса в социокультурной сфере была передана новым органам самоуправления и комитетам, но губернатор, согласно закону от 22 июня 1866 г., мог проводить ревизии во всех учреждениях губернии [31, с. 996]. В последующем в руках губернаторов наблюдается концентрация инструментов контроля над учреждениями внутри губерний. Особенно отчетливо это проявляется в период проведения реакционных мероприятий во времена правления Александра III и Николая II. Многие ранее возникшие институты были урезаны в полномочиях, а контроль над ними был возложен на губернскую администрацию. После делегирования ряда полномочий образованным органам местного самоуправления земствам и городским думах на рубеже XIX-XX вв. в значительной степени возрос губернаторский контроль за учреждениями народного образования. Этому способствовали новые положения о земском 1890 г. и городском 1892 г. самоуправлении, урезавшие функции названных органов, а также возросшая угроза со стороны оппозиции.

Таким образом, не в полной мере раскрыта специфика деятельности губернаторов области народного просвещения в нечерноземных губерниях центральной России. Остается под вопросом, как владимирские губернаторы вели политику в области образования,

руководствуясь указаниями центра, и какие особенности взаимодействия с учреждениями просвещения сложились внутри Владимирской губернии в новых условиях.

Цель – исследовать взаимодействие владимирской губернской администрации и губернских органов в сфере народного просвещения.

Материалы и методы

Источниковой базой данной статьи являются делопроизводственные документы Государственного архива Владимирской области, а именно фонд «Канцелярии владимирского губернатора» (Ф. 14), фонд «Владимирского губернского правления» (Ф. 40), фонд «Юрьев-Польский уездный исправник» (Ф. 703), фонд «Владимирское губернское жандармское управление» (Ф. 704). Особое внимание уделяется периодической печати – газетам «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости», «Владимирец».

Во время работы с историческими источниками были использованы проблемно-хронологический, историко-генетический и аналитический методы. На основе данных методов была выстроена целостная работа с историческими источниками, проанализирована деятельность государственных органов и общественных институтов указанного периода.

Результаты и обсуждение

В начале второй половины XIX в. происходят значительные изменения в нормативно-правовой базе губернаторского корпуса. Губернаторы лишились части своих полномочий, которые были отданы земствам и городским думам, но в то же время происходит их аккумуляция, в качестве особого чиновника МВД. Во время проведения либеральных реформ Александра II, губернатор становится важнейшим каналом связи с центральной властью и опорой проведения реформ. Можно утверждать, что земствам и городским думам полномочия губернаторов делегировались в полном объеме только в фискальной и имущественной областях, но все остальные вопросы решались в тесном взаимодействии органов самоуправ-

ления и региональной администрации [3, с. 105-107]. Во время проведения консервативных мероприятий Александра III, Николая II и усиления полицейского контроля, именно губернская власть стремилась ужесточить контроль и борьбу с ростом политического недовольства в сфере народного просвещения.

Попытаемся выстроить структуру взаимодействия губернской администрации и органов управления образованием. Министерству народного просвещения подчинялись учебные округа, в том числе и Московского учебного округа куда входила Владимирская губерния, возглавляемые попечителями, при них состояли дирекции народных училищ, губернские и уездные училищные советы. Несмотря на то, что губернаторы входили в эти многочисленные советы, по большей части, деятельность хозяина губернии в них была формальной, но шефство за данными органами было закреплено за ними юридически еще с 1864 г. [26, с. 146].

Губернаторы пользовались правом ревизий всех учреждений на территории губернии. Юридически данное полномочие закрепилось за ними с 1866 г., но владимирские губернаторы проявляли свой интерес к учебным заведениям до издания нормативно-правового акта. Стоит обратиться к ревизии от 4 марта 1863 г. губернатора А.П. Самсонова во Владимирскую губернскую гимназию. Этой проверке предшествовали слухи о неподобающем ведении хозяйства в учебном заведении, результатом ее стало увольнение инспектора пансионного хозяйства учебного заведения, ввиду многочисленных нарушений [18, л. 1-6].

Следует выделить, что имперская власть оценивала положительно стремления губернаторов в наведении порядка в образовательных учреждениях, но имелись также замечания. Обратим внимание на всеподданнический отчет владимирского губернатора за 1866 г., при похвале деятельности губернаторов в сфере образования мы встречаем также критику, отмечающую недостаточную работу «со стороны местной дирекции относительно посещения сельских школ» [14, л. 55].

Формализм в губернаторской деятельности имел место, но по большей части создавался ввиду загруженности хозяина губернии, они яв-

лялись председателями многочисленных комитетов и комиссий [24, с. 235]. Количество этих комитетов росло, следует учесть, что в 1862 г. губернатор А.П. Самсонов состоял в 11 комитетах, а уже в 1902 г. Н.М. Клингенберг в более чем 15 коллегиальных органов. Одним из наиболее важных являлся губернский училищный совет, где владимирские губернаторы имели постоянное членство в качестве председателей [11]. Советами и комитетами решались многие задачи в области образования не только касающиеся организации образовательных учреждений, но и кадровые вопросы найма и увольнения учителей.

Губернатор и его канцелярия координировали составление характеристик на педагогов и студентов учебных заведений. Особенно данный вопрос стал наиболее острым при проведении радикальных мер борьбы с оппозицией, когда возникла опасность неблагонадежности отдельных представителей образовательной среды. Так ведутся негласные наблюдения за учениками. За студентом В. Языковым была установлена слежка, итогом которой стала формулировка рапорта: «в поведенческих отношениях ничего замечено не было» [22, л. 1-24].

В Покровском уезде в 1904 г. учитель С.Г. Ярков в Копнинской школе распространял прокламации с революционными призывами и после ареста выбыл в Московскую губернию, там он не смог устроиться в одну из школ Подольска из-за статуса «политической неблагонадежности» [22, л. 31-38]. Однако встречаются некоторые уступки губернской власти в начале XX в. Не смотря на существовавшие разногласия, губернаторы шли на компромисс с земскими органами. Так по их просьбе через год после увольнения в 1907 г. были восстановлены в должностях земские учителя А.М. Соболев и А.И. Агапов, которые были ранее уволены за антиправительственную деятельность [23, л. 215-218].

Контроль сферы образования на рубеже XIX-XX вв. постоянно усиливался, так как в среде учащейся молодежи наблюдался рост революционных настроений. Достаточно обыденным были обыски жилищ не только учеников, но и преподавательского состава учебных заведений. При обыске общежития Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших Владимирской губернии в г. Киржач в 1907 г. у надзирателя общежития были найдены патроны от револьвера и литература запрещенного характера [15, л. 1-10].

В 1880-е годы значительно ужесточается цензура, что значительно оказывает влияние на социокультурную сферу. По указу министра внутренних дел владимирский губернатор был вынужден запретить исполнение на сценах театров многие спектакли, одной из таких стала драма в 4-х действиях П.И. Бабкина под заглавием «Грёзы» [19, л. 10-11]. Многие благотворительные театральные постановки шли на образовательные нужды, а средства с них имели строгий учет. К примеру, в 1887 г. согласно циркуляру владимирского губернатора 12 августа 1882 г №3828 Иваново-Вознесенский полицмейстер был вынужден сообщить о том, что проводился благотворительный спектакль, а вырученные деньги в размере 91 р. 75 коп. были переданы старшему учителю Иваново-Вознесенского училища Орлову [13, с. 21]. Подобные сборы строго фиксировались, из-за опасений присвоения денежных средств революционерами, поэтому своеобразные отчёты о доходах за спектакли полицмейстеры предоставляли губернатору регулярно [13, л. 18, 45].

В разных городах губернии продолжалось проведение театральных представлений с целью сбора благотворительных средств на образование. В 1901 г. при проведении в Муроме спектакля в пользу бедных учеников городского училища для большего привлечения посетителей, у губернатора было запрошено разрешение о торговле в буфете алкогольными напитками. Ввиду определенной несовместимости официального благотворительного мероприятия с запросом организаторов, губернатор им отказал в запросе. [21, л. 47, 48].

Губернаторы, выполняя свои функции особого чиновника МВД, не только занимались пресечением незаконной деятельности, но и способствовали созданию условий для обучающихся. Не единственным прецедентом стало размещение иногородних учеников, приехавших во Владимир [7]. Также земства стремились добиться одобрения губернатора, это всегда способствовало скорейшему продвижению дела. Одним из ряда таких примеров является удовлетворение земского ходатайства губернатором И.Н. Сазоновым об открытии в 1908 г. Владимирского реального училища [13, л. 19].

Благотворительная деятельность со стороны владимирской администрации способствовала финансированию сферы образования.

Хоть данный аспект не был обязательным для чиновников, но многие деятели владимирской губернской администрации выступали в качестве инициаторов благотворительности. С подачи вице-губернатора В.А. Семенова во Владимире в 1872 г. было открыто «Благотворительное общество» (В.А. Семенов позже становится его председателем). Данное учреждение не только оказывало материальную помощь нищим, но и поддерживало ремесленно-грамотную школу, а с 1884 г. содержало ее. Согласно отчету за 1886 г., денежных пособий на содержание школы было выдано более чем на 1500 рублей за год, а учащихся в ней состояло до 170 человек [12, с. 25]. Уже к 1895 г. содержание школы обходилось в 12 тыс. 17 рублей 63 коп.

Несмотря на возникающие конфликты, во многом губернаторы способствовали тому, чтобы сборы, шедшие на образовательные нужды, увеличивались. Поэтому большинство смет земского управления, касающихся народного образования и благоустройства одобрялись губернской администрацией [17, л. 210]. Из регионов центральной России Владимирская губерния была на втором месте, конечно после Московской губернии, по финансированию в сфере образования. С 1900 г. был установлен рост земского бюджета в 3 %, что в определенной мере ограничивало их активность, но уже к 1903 г. земские бюджеты увеличивались в год на 15,5%. С 1908 по 1914 гг. земский бюджет значительно увеличивается, за этот период земства получили 791,8 тыс. рублей, что составило в среднем 60,9 тыс. рублей на уезд, все эти средства шли на нужды начальных училищ [30, с. 76-78]. Увеличению финансирования учебных заведений способствовал их постоянный рост. Если в 1862 г. по Владимирской губернии всего насчитывалось 103 гражданских учебных заведения, то в 1882 г. их количество увеличилось, что составило 520 [29]. Только в 1892 г. было открыто 36 новых учебных заведений и их общая численность стала равняться 876 [16, л. 7].

Также особо востребованным становится феномен бесплатного образования, которое финансируется меценатами. В таких школах учителя работали безвозмездно и обучали основным дисциплинам малоимущих детей. Особую помощь оказывает в сфере благотворительности не только императорский дом, но и жертвуются круп-

ные суммы состоятельными людьми, массово подают милостыню с помощью «кружечных сборов».

Церковь имела важнейшую роль при функционировании таких учреждений. В неофициальной части «Владимирских епархиальных ведомостей» описывается празднование дня тезоименитства императрицы, на нем присутствовали не только светские представители «Владимирского благотворительного общества» с учениками, но и высокопоставленное духовенство - архиепископ Владимирский и Суздальский Феогност [12, с. 628-629]. Последним председателем «Владимирского благотворительного общества» был избран В.М. Тарасов. Владимир Михайлович был добросовестным жителем г. Владимир, который жертвовал крупные суммы на образование и даже благодаря ему был утвержден акт о восстановлении бывших Никитинских казарм.

Чаще всего представители губернской администрации становились председателями и членами благотворительных обществ [8]. В 1875 г. пятилетний юбилей отмечало владимирское православное благотворительное общество, членами которого были Владимирский губернатор В.Н. Струков, вице-губернатор В.А. Семенов, председатель губернской земской управы П.Н. Николаев, ректор семинарии архимандрит Павел, Богослюбский архимандрит Даниил, Владимирский городской голова, коммерции советник А.Н. Никитин, директор народных училищ Ю.С. Чехович, Суздальский предводитель дворянства А.А.Макаров, инспектор семинарии Ф.Н. Павлинский, надворный советник И.Г. Соколов и Владимирские купцы А.Г. Кузнецов, В.Н. Галкин и А.М. Лапотников, делопроизводитель последних лет А.И. Сервицкий. Члены вносили взнос капиталом, к примеру, священник г. Юрьева П.М. Красовский – 75 р., купцы Галкин – 60 р., Гаврилов – 150 р., почетная гражданка Ермакова – 100 р. [7]; данная процедура была для представителей власти хорошим тоном.

Заключение

Гибкая политика, проводимая губернской администрацией во второй половине XIX – начале XX в., была обусловлена рядом причин. Во-первых, рекомендации, исходившие от центральной власти,

разъяснялись образовательным учреждениям. Губернатор и его администрация способствовали мирному решению возникающих конфликтов как с учениками и преподавательским составом, так по вопросам, касающимся образования новых учебных заведений. Во-вторых, ввиду установления полицейского режима на рубеже XIX – XX вв. губернаторы четко следуют указаниям «сверху» и используют силовые методы для искоренения революционных настроений в образовательной среде. В ряде случаев владимирские губернаторы не всегда использовали радикальные методы, а порой шли на уступки, восстанавливая земских учителей в должностях. Строгому контролю подвергался подсчет средств, собранных на нужды образовательных учреждений. В-третьих, ввиду возросших функций земств и органов городского самоуправления в области образования и социального обеспечения губернаторский корпус становится контролирующей инстанцией. Многие учебные заведения открываются благодаря их ходатайствам, а в случае несогласия с проводимой политикой центральной власти, губернаторы могли препятствовать деятельности органов самоуправления.

Список литературы

1. Афанесян К.К. Устав об общественном призрении 1892 г. Единственный комплексный нормативно-правовой акт, регламентировавший благотворительную деятельность в стране // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 44-45. С. 77-81.
2. Бикташева А.Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М: Новый хронограф, 2012. 480 с.
3. Благотворительность в России. Санкт-Петербург: Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1907. 744 с.
4. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб: Типо-Литография К. Л. Пентковского, 1905. 366 с.
5. Богатырева О.П. Губернская администрация и земское самоуправление. Вторая половина XIX - начало XX в. // Вопросы истории. 2004 г. № 8. С. 99-112.

6. Бойко Н.С., Мухамедов Р.А. Взаимодействие губернского правления и органов общественного управления в сфере благотворительности в свете нового городского законодательства 1870 года // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17. №3(2). 2015. С. 373-376.
7. Владимирец. 1907. № 209.
8. Владимирские губернские ведомости. 1876. № 11, март.
9. Владимирские губернские ведомости. 1877. № 18, апрель.
10. Владимирские епархиальные ведомости. 1886. № 23.
11. Владимирский календарь и справочная книжка на 1902 г.
12. Владимирское благотворительное общество. Отчет Правления Владимирского благотворительного общества о деятельности его и о состоянии первоначальной ремесленно-грамотной школы. 1886.
13. Государственный архив Владимирской области (далее - ГАВО). Ф. 14. Оп 1. Д. 132.
14. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3810.
15. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2745.
16. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 785.
17. ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1635.
18. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 810.
19. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 975.
20. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1016.
21. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1084.
22. ГАВО. Ф. 703. Оп 1. Д. 1.
23. ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 512.
24. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М, 1983. 352 с.
25. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. - 3-е изд., доп. и перераб. Москва: Просвещение, 1968. 368 с.
26. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: Мысль, 1978. 288 с.
27. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа казанского учебного округа в условиях модернизации российского образования конца XIX - начала XX века // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 273-280.

28. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX — начала XX вв.): дис. д. и. н. Орлов, 2011. 487 с.
29. Памятная книжка Владимирской губернии на 1895 год.
30. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дис. д.и.н. Москва, 2003. 354 с.
31. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. 1857. Том 13. Санкт-Петербург: Типография Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии. С. 1082.

References

1. Afanesyan K.K. Charter on public charity of 1892. The only comprehensive normative legal act that regulated charitable activities in the country. *Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Current Social Sciences: sociology, political science, philosophy, history], 2015, no. 44-45, pp. 77-81.
2. Biktasheva A.N. *Kazan Governorship of the first half of the XIX century: anthropology of power*. Moscow: Novyj hronograf Publ., 2012, 480 p.
3. *Charity in Russia*. St. Petersburg: Typo-lithography Publ., N. L. Nyrkina, 1907, 744 p.
4. Blinov I. *Governors: historical and legal essay*. St. Petersburg: Tipo-Litografiya K. L. Pentkovskogo Publ., 1905, 366 p.
5. Bogatyreva O.P. Provincial administration and zemstvo self-government. Second half of the 19th - early 20th century. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2004, no. 8, pp. 99-112.
6. Boyko N.S., Muhamedov R.A. Interaction of provincial board and bodies of public management in the sphere of charity in the light of the new policeman of the legislation of 1870. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17. no. 3(2), pp. 373-376.

7. The Vladimirets Gazette. 1907, no. 209.
8. The Vladimir Provincial Gazette. 1876, no. 11, March.
9. The Vladimir Provincial Gazette. 1877, no. 18, April.
10. The Vladimir Diocesan Gazette. 1886, no. 23.
11. The Vladimir calendar and commemorative book of the Vladimir province for 1902.
12. Vladimir province charitable society. Report of the Board of the Vladimir charitable society on its activities and on the state of the initial craft and literacy school. 1886.
13. *Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti* [State Archive of the Vladimir Region]. F. 14. Op 1. D. 132.
14. GAVO. F. 14. Op. 3. D. 3810.
15. GAVO. F. 14. Op. 4. D. 2745.
16. GAVO. F. 14. Op. 4. D. 785.
17. GAVO. F. 14. Op. 5. D. 1635.
18. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 810.
19. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 975.
20. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 1016.
21. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 1084.
22. GAVO. F. 703. Op 1. D. 1.
23. GAVO. F. 704. Op. 1. D. 512.
24. Eroshkin N.P. *History of state institutions of prerevolutionary Russia*. Moscow, 1983. 352 p.
25. Zayonchkovsky P.A. *Abolition of serfdom in Russia. - 3rd ed., supplemented and revised*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1968, 368 p.
26. Zayonchkovsky P.A. *Government apparatus of autocratic Russia in the 19th century*. Moscow: Mysl' Publ., 1978, 288 p.
27. Magsumov T.A. Secondary vocational school of the Kazan Educational District in the process of modernization of russian education in the late 19th – early 20th centuries. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2023, vol. 12, no. 1, pp. 273-280.
28. Minakov A.C. *The governor's corps and the central power: a problem of mutual relations (on materials of the Chernozem center's provinces of second half of XIX the beginnings of XX centuries)*. Abstract of D.Sc. dissertation. Orlov, 2011, 487 p.

29. Commemorative Book of the Vladimir Province for 1895.
30. Petrovicheva E.M. *Zemstvo Self-Government of Central Russia in 1906-1918: Evolution in the Final Stages of Activity*. Abstract of D.Sc. dissertation. Moscow, 2003, 354 p.
31. *Code of Laws of the Russian Empire, compiled by order of Emperor Nicholas I*. 1857, vol. 13. Saint Petersburg: Typography of the Second Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery Publ., pp. 1082.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кудряшов Кирилл Олегович, аспирант кафедры истории России
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования Вла-
димирский государственный университет имени А. Г. и Н.
Г. Столетовых*
ул. Горького, 87, г. Владимир, 600026, Российская Федерация
kudryawov@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirill O. Kudryashov, Post-Graduate Student of the Department of
History of Russia
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
87, Gorkogo Str., Vladimir, 600026, Russian Federation
kudryawov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6873-0322>

Поступила 06.06.2024

После рецензирования 18.07.2024

Принята 25.09.2024

Received 06.06.2024

Revised 18.07.2024

Accepted 25.09.2024